

— Трудность в том, что на Чемпионат придут около ста тысяч волшебников и, естественно, у магов нет заколдованного места соответствующих размеров, — повествовал мистер Лавгуд за чашечкой кофе. — Существуют места вроде Косого переулка, Хогсмита или платформы 9 ¾, но впихнуть туда такое количество волшебников было бы нереально. Следовательно, для проведения чемпионата придется искать большую хорошую пустошь и принимать всевозможные меры предосторожности для того, чтобы не быть обнаруженными обычными людьми. Министерство занималось этим четыре месяца. Первым делом был составлен график прибытия. У кого дешёвые билеты, вроде наших, начали приезжать за две недели. Какая-то часть волшебников воспользовалась магловским транспортом, но слишком много поездов и автобусов занимать нельзя.

— Я бы мог отвезти вас на машине, — предложил папа. — Куда надо ехать?

— Национальный парк Дартмур в графстве Девоншир, — ответил мистер Лавгуд.

— Хм... — задумался отец. — В принципе, не так уж и далеко. Всего немногим больше двухсот миль. Это примерно четыре часа езды от Лондона.

— Не стоит беспокоиться, Оливер, — сказал мистер Лавгуд. — Волшебники на чемпионат едут со всего света. Для удобства доставки решено было применить порталы. По всей Британии разбросано две сотни порталов в стратегически важных пунктах, к тому же на чемпионате установлены временные каминные порталы, они работают по строго расписанному времени, так что нам проще будет переместиться через камин Дырявого котла в забронированное время.

В назначенное время мы по очереди прошли через камин в Дырявом котле, заплатив бармену Тому за использование Летучего пороха.

Мы оказались внутри небольшого кирпичного домика. Возле каминного проёма стояло два измотанных и раздражённых волшебника. У одного — массивные золотые часы, у другого — толстый свиток пергамента и перо. Оба одеты на магловский манер, но очень уж неумело: тот, что с часами, — в твидовом костюме и резиновых сапогах, а его коллега — в шотландском килте и пончо.

— Добрый вечер, господа, — кивнул волшебникам мистер Лавгуд, и тут же протянул им четыре билета.

— Семнадцать ноль одна, — раздражённо произнёс волшебник с часами.

Второй маг заскрипел пером по пергаменту.

— Да уж, добрый... — устало пробурчал маг с часами. — Некоторым везёт быть зрителями на чемпионате, а не торчать тут круглые сутки в качестве контролирующих сотрудников... Скорее покиньте помещение. В пять ноль пять прибывает большая партия из Болгарии...

— Погодите, найду ваше место в лагере... — пробурчал маг с пергаментом. — Лавгуд... Лавгуд... — Он принялся перематывать исполинский пергамент. — Пятое поле, отсюда в полутора милях. Ваш привратник — мистер Уилкинс.

Мы вышли из коттеджа и подошли к стальным воротам, за которыми в туманной зыби смутно

проступали очертания сотен и сотен палаток, поднимающихся по отлогому склону к тёмной полоске леса на горизонте.

Стоявший в воротах человек, одетый в полувоенную одежду расцветки олива, смотрел на убегающие вдаль палатки. Он повернулся к нам. Мужчину невозможно было принять за волшебника, он очень органично смотрелся в обычной туристической одежде.

— Добрый вечер, — поприветствовал мужчину мистер Лавгуд.

— Добрый вечер, — ответил привратник.

— Вы мистер Уилкинс?

— Я самый, — подтвердил мистер Уилкинс. — А вы?

— Лавгуд. Один участок заказан пару недель назад.

— Есть, мистер, — мистер Уилкинс сверился со списком, приколотым к двери. — Ваш участок вдали от леса... На восемь ночей?

— Да.

— Платить будете сейчас?

— Да, конечно, — кивнул мистер Лавгуд.

Отец Луны достал фунты и расплатился с мужчиной.

— Хорошо, что адекватные маги, — усмехнулся привратник, принимая затребованную сумму.

— Вы не представляете, сколько волшебников не может разобраться с деньгами и нормально одеться, — добавил он. — Тут пятеро минут десять назад хотели расплатиться со мной галеонами, хотя в брошюрах Министерства магии чётко было сказано об использовании фунтов и маскировке под маглов.

— Неужели? — удивился мистер Лавгуд.

— Сколько народу! Полно иностранцев, — продолжил Уилкинс. — Некоторые принимали меня за магла и уже раз двадцать пытались стереть память. Если бы не амулеты, я бы превратился в дебила. Не представляю, что было бы, если бы тут остались работать маглы!

— Что вы говорите! — был удивлён мистер Лавгуд.

— Вот вам карта лагеря, — вручил нам качественную типографскую карту мистер Уилкинс, — и сдача.

— Большое спасибо, — сказал мистер Лавгуд.

Волшебник в женских брюках, выглядящий на фоне Уилкинса как беглый пациент психиатрической клиники, проводил нас до ворот. Вид у него был изнурённый, подбородок зарос щетиной, а под глазами залегли лиловые тени. Отойдя недалеко от ворот, волшебник

негромко пожаловался мистеру Лавгуду:

— Уйма хлопот с этим парнем! Хорошо хоть Министерство решило на время проведения чемпионата вместо обычных зрителей парка привлечь к работе сквибов и выдать им защитные амулеты. Десять раз на день приходится спасать парня от идиотов, которые пытаются наложить на него Обливейт, принимая за магла, или Конфундус, чтобы обдурить с оплатой. Второй привратник, с которым я в прошлый раз дежурил, в первое время был шокирован, но потом стал стебаться над волшебниками. Они в него кидают Обливейт, а он делает вид, что заклинание сработало, и снова требует с них плату. И никак не поддаётся уговорам, что они уже заплатили. Один особо упорный таким образом умудрился заплатить пять раз, пока не сдался. Людо Бэгмен совсем не помогает. Бегает по лагерю, болтает о квиддиче. Плевать ему на все антимагловские предосторожности. Жду не дождусь, когда всё это кончится, чтобы недельку отоспаться.

*Бобби (Джеки, флики, копы) - жаргонное название сотрудников полиции. В Великобритании используется в основном первый вариант. Одного полицейского могут называть Боб. Это произошло от имени премьер-министра Великобритании - Роберта Пиля (сокр. от Роберт - Боб или Бобби). Будучи министром внутренних дел, он реорганизовал полицию, сделав ее более эффективным и успешным публичным учреждением.

Мы долго брели по полю вдоль длинных рядов палаток. Многие смотрелись почти обычно — их хозяева явно постарались придать им магловский вид, хотя и допускали промашки — кто приделал печную трубу, кто добавил шнурок для колокольчика или флюгер. Но иногда попадались палатки откровенно волшебные. В начале пути встретилось роскошное сооружение из полосатого шёлка, подобное дворцу в миниатюре, с живыми павлинами, разгуливающими у входа. Была даже трёхэтажная палатка с несколькими башенками, а ещё немного дальше — конструкция с палисадником, прудиком для купания птиц, солнечными часами и фонтаном.

— Мистер Лавгуд, а разве существуют амулеты от Обливейта и Конфундуса?

— В Отделе тайн много разных амулетов, — начал пояснять отец Луны. — Наверняка защиту выдали из их запасов. В продаже такие амулеты найти невозможно, а если найдётся, то будет либо стоить очень дорого, либо окажется низкокачественной поделкой. Дешёвые амулеты неспособны защитить даже от среднего волшебника, не то, что от сильного и опытного мага.

— А почему никто не пользуется Сквозными зеркалами? Они же вроде стоят недорого.

— Действительно, я не замечал, чтобы кто-то кроме нас пользовался зеркалами, чтобы звонить домой, — поддержал меня Деннис.

— Мальчики, Сквозное зеркало — это всего лишь игрушка для детей, — снисходительным тоном пояснил мистер Лавгуд.

— Как игрушка?! — удивился брат.

Я был с ним полностью согласен и так же шокирован.

— В изготовлении таких игрушек используются Протеевы чары, которые связывают воедино два или несколько предметов, их изучают на седьмом курсе Хогвартса, — начал пояснять мистер Лавгуд. — Больше двух зеркал связывать нет смысла. В таком случае придётся организовывать одностороннюю связь — тогда трансляция будет идти с одного зеркала на другие, связанные с ним. Поэтому обычно связывают друг с другом лишь пару предметов. В последнем случае связь будет постоянной и двухсторонней. В старину до изобретения каминной сети таким образом связывали порталом пару шкафов, дверных проёмов, больших зеркал и тому подобных предметов — через них можно было перемещаться на любое расстояние. Фактически через Сквозное зеркало можно круглосуточно следить за волшебником, чего взрослые маги не могут допустить. Опять же, чтобы связаться, придётся докричаться до другого мага, а если он оставил зеркало в сундуке или работает, или приватно общается с барышней?

— Понятно. Получается, чтобы сохранить приватность, надо плотно запаковать зеркало в шумоизоляцию, но в таком случае абонента не дозовёшься, а знать о том, что тебя в любой момент может подслушать даже близкий человек, никто не желает. А разве нельзя прикрутить что-то вроде разрыва связи или заглушающие и оповещающие чары, есть же заклинания для записи звука. Записал мелодию, настроил возможность принять или отклонить вызов. Ну как с сотовыми телефонами.

— В таком случае получится не детская игрушка, дешёвая и простая в изготовлении, а сложный и очень дорогой артефакт, — заметил мистер Лавгуд. — Волшебники в большинстве своём зарабатывают немного, они не готовы тратить, к примеру, тысячу галеонов на средство для общения с кем-то. Есть более дешёвые средства. Во-первых, каминная связь, через которую можно быстро связаться с кем-то, почти у всех магов Британии имеется подключённый к сети камин. Во-вторых, если скорость не сильно важна, есть почтовые совы, которых можно приобрести всего за двадцать галеонов и содержать с минимальными затратами на покупку небольшого количества мяса, которое можно увеличивать с помощью чар.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3393560>